

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ
История международных отношений и внешней политики
HISTORICAL RETROSPECTIVE AND MODERNITY
History of International Relations and Foreign Policy

Научная статья

Исторические науки

УДК 94

[https://doi.org/10.53658/RW2022-3-1\(7\)-152-165](https://doi.org/10.53658/RW2022-3-1(7)-152-165)

Развитие Демократической партии США в 1830–1840-е годы

Андрей Валерьевич Тайгильдин✉

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия,
andreitaigildin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1849-673X>

Аннотация. Статья посвящена истории Демократической партии в период двухпартийной системы «демократы – виги»). Показано, как общенациональные вопросы о тарифах, рабстве и экспансии повлияли на формирование секционных фракций. Пройдя путь от мелкофракционной борьбы, к концу рассматриваемого периода партия состояла из двух крупных фракций, поделенных по географическому признаку Север-Юг. Особое внимание уделено движению «Молодой Америки», зародившемуся в среде молодых и амбициозных политиков, которые пропагандировали развитие инфраструктуры и идею о расширении границ. Эта идея получила название «идея предопределения». Несмотря на то, что это движение затихло в 40-е годы XIX века, «идея предопределения» стала идеологической основой для оправдания захвата Техаса, Калифорнии и других территорий Мексики, а также для оправдания распространения рабства. В статье рассмотрено, как спор о распространении рабства на новоприобретенные территории стал причиной размежевания политических сил в стране. «Поправка Уилмота», запрещавшая рабство на этих территориях, вызвала протест со стороны южных политиков, которые не только стали голосовать против поправки единой секцией, но начали подготовку к конвенту, на котором решался вопрос о выходе южных штатов из состава США.

Ключевые слова: США, XIX век, Демократическая партия, «Молодая Америка», «поправка Уилмота»

Для цитирования: Тайгильдин А.В. Развитие Демократической партии США в 1830–1840-е годы // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 152-165, [https://doi.org/10.53658/RW2022-3-1\(7\)-152-165](https://doi.org/10.53658/RW2022-3-1(7)-152-165)

Evolution of the US Democratic Party in the 1830s-1840s

Andrey V. Taigildin✉

Mary State University, Yoshkar-Ola, Russia,

andreitaigildin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1849-673X>

Abstract: The article focuses on the history of the Democratic Party during the bipartisan Democrat-Whig system. It shows how the nationwide issues of tariffs, slavery and expansion influenced the formation of sectional factions. Having progressed from a small-scale factional struggle, by the end of the period under review the party consisted of two major factions divided geographically by North-South. Particular attention is paid to the "Young America" movement, which originated with young and ambitious politicians who promoted infrastructure development and the idea of expanding borders. This idea came to be known as the "idea of predestination". Although the movement died out in the 1840s, the Predestination idea became the ideological basis for the invasion of Texas, California and other Mexican territories, as well as for the justification of the spread of slavery. The article examines how the controversy over the extension of slavery to the newly acquired territories caused a division of political forces in the country. "The Wilmot Proviso", which prohibited slavery in these territories, provoked protests from southern politicians, who not only began voting against the amendment in a single section, but began preparations for a convention that would decide the Southern states' secession from the United States.

Keywords: USA, XIX century, Democratic Party, "Young America", "Wilmot Proviso"

For citation: Taigildin A.V. Evolution of the US Democratic Party in the 1830s-1840s. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023;1(7): 152-165, [https://doi.org/10.53658/RW2022-3-1\(7\)-152-165](https://doi.org/10.53658/RW2022-3-1(7)-152-165)

Введение

На протяжении всей истории США огромную роль в их политической жизни играли партии. Они выражали не только интересы определенных слоев населения, но и скрепляли власть, при этом выполняя функцию сдержек и противовесов в политике. Как отметил А. Шлезингер-мл., партии разрабатывали идеи, старались урегулировать внутренние конфликты при помощи компромиссов, являлись карьерным лифтом для многих честолюбивых людей, вовлекали массы в политическую жизнь, американизировали иммигрантов (12, с. 373-374).

При рассмотрении партийного развития в целом все эти пункты справедливы. Однако если мы начнем разбирать тезисы по отдельности и соотносить их с различными этапами американской истории, то сможем найти опровергающие

примеры. Касательно рассматриваемого в данной статье исторического периода американская двухпартийная система не способствовала консолидации американского общества. Особенно это было заметно на примере взаимоотношений Севера и Юга. Французский политический мыслитель Алексис де Токвиль обратил внимание на существование партий опасных для будущего страны. Он подчеркивал, что их соперничество больше напоминало противоборство наций (11, с. 158). Местные интересы были важнее общенациональных и чаще спланивали американцев по секционному признаку Север-Юг, что в итоге вылилось в партийный кризис и раскол Демократической партии и в формирование секционной Республиканской партии.

Материалы и методы

В качестве методологической основы исследования использовались: принцип историзма, требующий рассмотрения события в его развитии; принцип объективности, требующий рассмотрения взаимосвязей различных аспектов исторического события или явления и их зависимости от действия широкого круга факторов; принцип научности, подразумевающий использование научных методов познания и научного стиля изложения и доказательность выводов.

Специально-исторические методы, использованные в исследовании: историко-генетический метод; историко-биографический метод; сравнительный метод. Источниковой базой исследования послужили документы Демократической партии, материалы Конгресса, работы Джона О'Салливана, Дж.Н. Полка, Алексиса де Токвиля. Историография представлена работами как отечественных, так и зарубежных авторов.

Результаты исследования

Развитие Демократической партии до Гражданской войны совпадает с периодом, который В.В. Согрин назвал второй либерально-демократической трансформацией (10, с. 100). Этот период делится на два этапа. Первый этап – Джексоновская демократия 1820–1840-х годов. Второй этап – 50–60-е годы – период конфликта. Так как развитие Демократической партии тесно связано с общеполитической трансформацией, такая периодизация в целом ей подходит. Однако если мы возьмем за основу фракционную борьбу, то ключевыми моментами окажутся расколы партии. Мы можем выделить несколько ключевых событий раскола партии:

1. 1830 год – разрыв Э. Джексона и Д. Кэлхуна из-за спора о правах штатов. Д. Кэлхун покидает партию;
2. 1843 год – распределение голосов за новый тарифный закон по географическому признаку;

3. 1848 год – раскол из-за вопроса о рабстве и «поправки Уилмота». Уход Ван Бюрена из партии;
4. 1854 год – формирование Республиканской партии. Урон северному крылу демократов.

В период президентства Джеймса Монро в 1817–1825 годах в США утвердилась однопартийная система Демократическо-республиканской партии. Появилось мнение, что партии как политический институт изжили себя, и этот период получил красноречивое название – «эра доброго согласия» (1, с. 16). Но с 20-х годов начинает формироваться двухпартийная система «демократы – виги». По мнению американского историка Роберта Римини, это было проявлением изменения характера политики. Люди стали рассматривать политику как работу, где можно сделать карьеру. Но в условиях формирующейся демократии самый действенный способ продвижения в политике – победа на выборах. Для привлечения голосов избирателей на местах стали появляться специальные организации (8, с. 133).

Однако ни превращение политики в профессию, ни острая необходимость в голосах не могли просто так привести к трансформации политической системы. Собственно, если мы взглянем шире, это и есть сама трансформация. С начала XIX века круг избирателей постепенно расширялся, поскольку для политиков стало важным привлечение фермеров северо-востока и северо-запада и южных плантаторов. Процесс расширения электората ускорился после отмены имущественного ценза, и к моменту избрания Эндрю Джексона в 1829 году имущественный ценз сохранялся в трех из 24 штатов.

Поэтому практически вся партийная деятельность теперь сосредоточилась на привлечении массы избирателей. Политическая система и партии трансформировались в новую систему, и в 1825 году, после распада Демократическо-республиканской партии, сформировалась Демократическая партия.

На Юге же оформление партийной системы шло медленнее, чем в северо-восточных штатах. Есть мнение, что это было обусловлено характером политической жизни в этом регионе. Из-за того, что главные политические события разворачивались на уровне графств, а не на уровне штатов, здесь не было необходимости в сильной партийной машине. И только с 30-х годов здесь окончательно формируются сильные партии (1, с. 65).

К.В. Миньяр-Белоручев выделил следующие факторы создания крепкой Демократической партии: 1) демократы смогли создать общенациональную партию намного раньше, чем их оппоненты; 2) демократы довольно быстро смогли сплотить все фракции в различных частях страны. Это произошло в период президентства Эндрю Джексона, когда несогласные с его позицией по некоторым вопросам покидали партию и присоединялись к оппозиции (5, с. 39).

Рассматривая партийно-политическую систему данного периода, необходимо иметь в виду, что у партий не было проработанных идеологий и четко сформулированных программ. Перед каждым выборами партийные программы разрабатывались под нового кандидата. Но нельзя сказать, что у партий совсем не было

идеологической базы. Демократы отстаивали либерализм, равенство возможностей и демократию. Из этой идеологии вытекали, например, борьба с национальным банком, борьба с тарифами, критика финансирования инфраструктуры на федеральном уровне. Для демократов вмешательство правительства в экономику было не чем иным, как уничтожением равных возможностей для всех. Они полагали, что каждый штат сам должен решать проблему строительства дорог, если они ему нужны, средний американец не должен страдать из-за экономических интересов, которые его не касаются. Наоборот, государство должно помогать таким американцам, но не прямо, а косвенно. К такой помощи относилось расширение земель на запад и уменьшение цены на землю.

В политическом плане Демократическая партия выступала за активное участие американцев в управлении государством.

К.В. Миньяр-Белоручев за основу систематизации видений демократов по некоторым социально-экономическим вопросам взял географическое разделение. Он писал о том, что южное отделение Демократической партии не было таким сторонником высоких тарифов, как северное; что Пенсильвания и Южная Каролина были соперниками по этому вопросу, поскольку точка зрения первой была схожа с мнением северных вигов, а вторая добивалась отмены торговых пошлин. Исследователь также отмечал, что Демократическая партия единодушно не принимала Государственный банк, но расходилась по вопросу о том, что должно быть основой финансовой системы США. Южное крыло демократов выступало за сокращение и даже полную ликвидацию эмиссионных банковских полномочий и оставление лишь золота и серебра в качестве постоянной «твердой» валюты. Северное крыло, особенно северо-западные штаты, отстаивали идею инфляционной эмиссии, исключая в ней финансовый контроль правительства. Западное крыло желало передать общественные земли в пользование штатов с целью приобретения их местными жителями. Восточное крыло демократов было сторонником государственной распродажи земли (5, с. 39).

Демократическая партия доминировала в период Джексонской демократии. Главной электоральной базой демократов были средние и нижние слои населения и аграрные, «периферийные» штаты. Демократов поддерживали рабовладельцы, западные фермеры, торгово-финансовая буржуазия, связанная с плантаторами, городское мелкобуржуазное население (2, с. 135).

В 30-е годы XIX столетия главным вопросом в политике США была проблема распределения прав и возможностей разных групп населения в политической и социально-экономической сферах (10, с. 130). Внутри партии демократов эта проблема нашла свое выражение в виде борьбы фракций: северной (лидер – Мартин Ван Бюрен) и южной (лидер – Джон Кэлхун). Большинство демократов – защитников рабства составляло окружение Дж. Кэлхуна – вице-президента США. В 1830 году произошел первый раскол партии демократов, когда Дж. Кэлхун и часть южан покинули партию из-за разногласий с президентом Джексоном по вопросу о правах штатов, которые отстаивал Кэлхун.

Лидер северной фракции Ван Бюрен стремился объединить южан и северян, создав межсекционный партийный союз, и надеялся таким образом избежать региональной напряженности в стране. Благодаря этому демократам удалось с помощью общих политических и экономических интересов связать воедино разные слои населения. Так, фермеры Севера были привержены своим индивидуальным свободам и отстаивали необходимость защиты себя от банков так же, как и фермеры Юга и Запада. А дельцы и торговцы Нью-Йорка были заинтересованы в хлопке, который им продавали плантаторы Юга.

В Демократической партии существовали и небольшие группировки, помимо двух самых крупных фракций. Например, «Локофокос» (Locofocos) и «Таммани холл». Обе фракции действовали в Нью-Йорке, первая – с 1835 до середины 40-х годов, вторая – на протяжении всего рассматриваемого периода. «Таммани холл» был самым влиятельным и живучим институтом партии демократов. Как протест против попыток «Таммани холл» влиять на выдвижение кандидатов из смеси ветеранов профсоюза рабочей партии и демократов была создана «Локофокос» во главе с писателем-редактором Уильямом Леггетом. «Локофокос» одобряла политику Джексона и Ван Бюрена и поддерживала идеи свободной торговли, более широкого обращения денег, правовой защиты профсоюзов. Фракция выступала против государственных банков и бумажных денег. После избрания Ван Бюрена «Локофокос» сошла со сцены. Однако сколько-нибудь сильного влияния эти фракции на общую партийную линию не оказали.

С 1845 года большим влиянием обладала фракция «Молодая Америка». Возглавляемая Стивеном Дугласом, Джеймсом К. Полком и Франклином Пирсом, эта фракция была реформистской и поддерживала курс на развитие торговли, технологии и ин-тернационализм.

Экономическая политика «Молодой Америки» заключалась в поддержке «рыночной революции» и поощрении капитализма; фракционеры говорили о необходимости современной инфраструктуры железных дорог, магистралей, гаваней, каналов и телеграфов. «Младоамериканцы» считали, что только свободная торговля может привести к улучшению внутреннего экономического положения страны, а необходимый источник доходов государства видели в умеренных тарифах. Независимое казначейство было поддерживаемо ими в качестве средства распространения материального благополучия на всех американцев, а не как способ лишения зажиточной части вигов особых привилегий. Журнал «Democratic Review», принадлежавший Джону О'Салливану, был самым громким голосом и «Молодой Америки», и в целом Демократической партии. О'Салливан в своем Манифесте, опубликованном в этом источнике, выступил автором новой теории – «идеи предопределения» для американцев, которые якобы несут полученную от Бога особую, уникальную миссию. В современной историографии авторство идеи оспаривается (9, с. 241). У демократов уже существовала идея об экспансии новых территорий, но О'Салливан вывел ее за рамки программы партии. В 1845 году возник спор об аннексии Техаса, часть политиков агитировали против

присоединения новой территории. В этот момент и появилась «идея предопределения». О'Салливан выступил против агитаторов и придал Манифесту высокий патетический дух. В своем сочинении он пренебрежительно высказывался обо всех территориях, которые не входят в состав США. Все это, считал О'Салливан, просто «географическое место – не более чем комбинация побережий, равнин, гор, долин, лесов и рек»; после же присоединения к США территории становятся «частью родины» и вызывают «трепет патриотизма в американских сердцах» (17, р. 289). Для присоединения Техаса и других территорий к Соединенным Штатам, по словам автора Манифеста, было достаточно существования на них американских колонистов и их стремления к присоединению к США. Доводы других стран во внимание не брались: «Что может быть более нелепым, чем возмущение Мексики попраиением ее прав аннексией Техаса...?», – спрашивал О'Салливан (17, р. 290). Таким образом, те, кто принял «идею предопределения», ни во что не ставили суверенитет других стран в вопросе присоединения территорий к Штатам. Так, О'Салливан и С. Дуглас добивались у Испании аннексии Кубы в самый разгар Мексиканской войны (19, р. 102-103).

В 1840 году президент Ван Бюрен сделал попытку изъятия федеральных средств из частных банков, чтобы тем самым преодолеть последствия кризиса 1837 года. После этого произошла очередная перегруппировка сил в партии демократов: южное крыло усилилось Дж. Кэлхуном и вернувшимися с ним радикальными защитниками прав штатов, а северное в лице крупного бизнеса, увидя серьезную угрозу в действиях Ван Бюрена, теперь часто объединялось с вигами, чтобы блокировать проекты президента. Решающее слово накануне следующих выборов осталось за южной фракцией.

В 1840 году Демократическая партия принимает первую национальную политическую платформу:

- конституционализм (резолуция 1);
- либерализм в экономике и фритрейдерство (резолуции 4, 9);
- невмешательство федерального правительства в финансирование транспортной системы (резолуции 2, 3);
- борьба против Банка США (резолуция 6);
- автономия штатов (резолуции 3, 4, 6, 7);
- запрет на публичное обсуждение вопроса о рабстве (резолуция 7) (14).

Главной идеей этого документа был принцип невмешательства федерального правительства в экономическую жизнь страны. Поэтому многие жители штатов обвиняли демократов в целом и администрацию Ван Бюрена в частности в тяжелом экономическом положении и неспособности улучшить ситуацию. Это стало причиной ухода многих избирателей к вигам.

Региональный характер партия приобретает во второй половине 40-х годов XIX века из-за обострения вопроса о рабстве. С этого времени большую роль начинают играть конвенты, превращаясь из простых съездов для утверждения кандидатов в президенты в место политических баталий (4, с. 26). Северная фракция выступала

за запрет распространения рабства за пределы Юга, южная стояла на прорабовладельческих позициях. Южная фракция начинает обретать политическое влияние, но вопрос о рабстве – это лишь следствие. На деле же причина кроется в экономических трудностях, которые плантаторы испытывали в 40-е годы. Упала цена на хлопок, и встала проблема освоения земель, решение которой было выгодно не только плантаторам, но и рабовладельческим штатам в целом, так как при расширении рабовладения и создании рабовладельческих штатов усилилось бы влияние этих штатов в Конгрессе. Но, несмотря на то, что власть полностью перешла в руки вигов, с этого момента южане-плантаторы начинают усиливать свои политические позиции. Это не в последнюю очередь произошло благодаря разброду в партии вигов после смерти Г. Гаррисона. Новый президент Дж. Тайлер, хоть и состоял в партии вигов, но имел серьезные противоречия с ними по поводу Государственного банка, который намеревался восстановить Генри Клей. Г. Клей был в ярости, так как рассчитывал на полную поддержку президента, который не являлся прямым избранным президентом (он заменил умершего Гаррисона). Сам Дж. Тайлер не был против Государственного банка, но полагал, что он не должен действовать независимо на территории всего Союза. В итоге он предложил свой план Государственного банка, однако виги заявили протест, а правительство ушло в отставку. Кроме того, президент Тайлер был ярым сторонником прав штатов и рабовладения. Это сильно сблизило его с Д. Кэлхуном и укрепило позиции рабовладельцев в партии демократов. Уже в 1842 году на выборах в 28-й Конгресс они снова получили большинство мест в Палате представителей. Однако на 1843 год приходится серьезный раскол партии из-за нового тарифного закона – за него голосовали уже по географическому признаку. Южные демократы отстаивали свободную торговлю. Северные демократы, особенно из Пенсильвании и Нью-Йорка, выступали за повышение тарифов (5, с. 80-81).

Более острой проблемой оказалась проблема экспансии и присоединения Техаса. Мартин Ван Бюрен опасался прений по техасскому вопросу и проблеме рабства, поскольку это могло вызвать раскол между северными и южными демократами.

Дискуссия Демократической партии по поводу экспансии зашла в тупик на конвенте 27–30 мая 1844 года в Балтиморе. Ван Бюрен в очередной раз попытался сохранить баланс сил, и это стало причиной его поражения (6, с. 149). Северные демократы не поддержали его, предпочтя ему Л. Касса, Р.М. Джонсона и Дж. Бьюкенена (16, р. 167). Но и в самом лагере южных демократов не было единства. Д. Кэлхун был хоть и сильным политиком, но возглавлял лишь одну часть радикально настроенных южан. Оппозиция ему возникла в Миссисипи, куда к этому времени переместился экономический центр Юга. Местные плантаторы были тесно связаны с северными промышленниками и выстраивали экономические взаимоотношения на основе поддержки и уступок друг другу (2, с. 145). Но демократы вышли из положения, выдвинув Джеймса Полка, который не был политиком государственного масштаба. Дж. Полк не входил в число политиков, рассматривавшихся в качестве кандидатов в президенты. Но у него были серьезные преимущества. Во-первых, он

был из Теннесси – пограничного штата – поэтому был своим как среди южных, так и среди западных демократов. Во-вторых, не задумываясь он поддержал аннексию. В-третьих, он был близким другом Эндрю Джексона и Джона Кэлхуна. В-четвертых, Дж. Полк никогда не противопоставлял себя Ван Бюрену, а значит, и демократам северо-восточных штатов (5, с. 124-125). Кандидатура Дж. Полка в большей степени удовлетворяла южан.

Конвент показал, что Ван Бюрен и северо-восточные демократы потеряли контроль над партией. При этом усилился союз демократов северо-западных и южных штатов во главе с южанами. Демократы сделали взаимные уступки по вопросу об экспансии: представители северо-западных штатов поддержали аннексию Техаса, а южане – присоединение Орегона. Не будет преувеличением сказать, что демократы на выборах 1844 года победили во многом благодаря лозунгам за аннексию Техаса и Калифорнии (13, с. 160).

Наряду с этим двухпартийная система «демократы–виги» подрывалась обсуждением аннексии Техаса, поскольку последнее усиливало южных рабовладельцев и нарушало баланс сил. Опять происходит разделение партий по географическому признаку и появляется опасность в расколе общества на Север и Юг. Следует заметить, что в этот период радикальные меры всерьез не принимались ни большинством демократов, ни большинством вигов. Только в двух штатах – Массачусетсе (Север) и Южной Каролине (Юг) – существовали политики, которые призывали к сецессии. Эта проблема, однако, решилась после выдвижения Дж. Полка на пост президента. Одной из важнейших задач, поставленных президентом Полком перед своим правительством, было присоединение Калифорнии. Его внешняя политика по отношению к Мексике отличалась особенной агрессивностью. Полк не делал исключения для применения военной силы в вопросе присоединения мексиканских территорий, в то время как правительства предыдущих президентов – Джексона и Тайлера – старались решить этот вопрос преимущественно дипломатическим давлением на соседа (ввиду различных международных и внутривнутриполитических причин).

Южане оказали президенту массовую поддержку. Они явились наиболее яркими последователями агрессивной внешней политики США на Юге. Политическое влияние плантаторов Юга и их экономическое благосостояние, особенно тех, кто производил технические культуры, хлопок и сахар, напрямую зависело от образования новых штатов и распространения на них рабовладения. Некоторые промышленники и торговцы Севера также поддерживали эту политику, поскольку были тесно связаны с экономикой Юга. В их среде в 1846–1847 годах выделились ультраэкспансионисты во главе с видными политиками: К. Кашингом, Л. Кассом, С. Дугласом и др., которые настаивали на большей аннексии мексиканских земель – вплоть до полного присоединения Мексики. Они получили поддержку Дж. Далласа и Бьюкенена – вице-президента и государственного секретаря США, а также некоторых других членов правительства и оказали на президента большое влияние.

Торгово-промышленные круги Северо-Востока, отчасти земельные спекулянты и фермеры не без оснований полагали, что большая часть присоединяемых земель попадет в руки южан. Плантадоры создадут здесь новые рабовладельческие штаты и оттеснят от экономического освоения земель как промышленников, так и фермеров.

Политика президента Полка оказалась и под огнем критики сторонников Д. Кэлхуна. Еще в самом начале Д. Кэлхун голосовал против войны с Мексикой (15, р. 654). Кэлхунисты считали, что дальнейшая война приведет к росту влияния центрального правительства, ущемлению прав штатов, повышению тарифов и налогов. Кроме того, сам Д. Кэлхун не оставлял надежды быть избранным на пост президента, после того как его выдвинут претендентом на этот пост от Демократической партии, и не хотел терять потенциальных избирателей на Севере.

Отражением всех этих процессов стала поправка, внесенная конгрессменом-демократом от штата Пенсильвания Д. Уилмотом. 8 августа 1846 года им было предложено условие, которое получило название «поправка Уилмота»; согласно нему, новые территории могли войти в состав Союза лишь при условии запрета рабства. Поправка вызвала негодование президента Джеймса Н. Полка, который назвал ее «вредной и глупой», записав в своем дневнике, что не понимает, «какое отношение имеет вопрос о рабстве к миру с Мексикой...» (18, р. 138). Широкое недовольство поправкой высказали и плантаторы. Голоса в Палате представителей и Сенате поделились по географическому показателю (3, с. 97). Юг, таким образом, смог отвергнуть «поправку Уилмота».

Реакция на «поправку Уилмота» была очень значимой. Развернувшаяся вокруг поправки борьба обнажила истинные цели, которые преследовали в войне с Мексикой как большинство вигов, так и большинство демократов. Это привело к двум важным последствиям и для партии демократов, и для президента. Первое – это выделение левого крыла демократической партии с лидером М. Ван Бюреном, который решил последовательно бороться с прорабовладельческим направлением. Второе – усилилась оппозиционная партия вигов; ею была одержана победа над демократами на выборах 1846 года в Конгресс и взята под контроль его нижняя палата. Кроме того, расширилось аболиционистское движение, что означало дальнейшее размежевание сил в стране. Демократическая партия раскололась по географическому признаку: южные демократы проголосовали против поправки, северные – за нее. В 1850 году вопрос о том, в каком статусе принимать новые территории в состав Штатов, был решен компромиссом. Однако, по мнению некоторых исследователей, именно тогда северяне вынуждены были занять жесткую позицию, отстаивая свои интересы (7, с. 93). Юг, в свою очередь, тоже сплотился, объединив тем самым ряд крупных штатов. В 1848 году в результате войны с Мексикой к США были присоединены Техас, Верхняя Калифорния и Новая Мексика, северная часть штатов Сонора, Коауила и Тамаулипас – территории современных Невады, Калифорнии, Юты, Аризоны, Нью-Мексико, части Техаса, Вайоминга и Колорадо. На эти новые территории плантаторы хотели распространить рабство.

Во время следующих выборов раскол Демократической партии, спровоцированный «поправкой Уилмота», был уже очевиден. Национальный конвент партии, собравшийся в Балтиморе в мае 1848 года, покинули представители консервативного крыла из Нью-Йорка, выражая протест против рабовладельцев, что было южанам только на руку. «Поправка Уилмота» была отвергнута делегатами конвента, но вопрос о рабстве остался открытым, хотя некоторые радикалы пытались отстоять право на невмешательство в вопрос распространения рабства. Делегаты не поддались на их давление, и направление конвента в целом оказалось умеренным. Л. Касс был выбран кандидатом на пост президента, а В. Батлер из Кентукки – на пост вице-президента. При этом значительное число демократов-рабовладельцев проголосовали за вига-рабовладельца, генерала З. Тейлора, устраивавшего их более Касса (2, с. 164).

Далее положение обострилось по вопросу о вступлении Калифорнии в Союз в качестве свободного штата, что ухудшало положение южан в Сенате Конгресса, поскольку создавало соотношение рабовладельческих и свободных штатов 15 к 16. Южане стали говорить об отделении в случае нарушения их прав. Этот вопрос обсуждался на целой серии подготовительных съездов и совещаний. Южане готовились к общему конвенту, который должен был пройти в Нэшвилле, Теннесси. Возможно, впервые они так тщательно готовились к встрече, и, несмотря на то, что конвент не добился успеха, сам факт его проведения говорит о наличии общей проблемы для Юга и необходимости ее решения совместными усилиями. Сецессионистское движение началось 19 апреля 1849 года в Теннесси, где собрался съезд демократов. Делегаты съезда отстаивали права штатов и пытались выработать план действий в случае, если закон, запрещающий перемещение их собственности, будет принят.

Выводы

Таким образом, Демократическая партия к 50-м годам XIX века прошла эволюцию от партии, опиравшейся на широкие демократические массы в 30-е годы, к партии, контролировавшей ее южным крылом. Рубежом, после которого партия стала прорабовладельческой, является 1844 год. Растущие экономические противоречия Юга и Севера, рост регионального и политического самосознания Юга стали причиной сецессионистского движения 1850 года. Поводом для съезда стал спор вокруг новоприобретенных земель. Наконец, 4 июня 1850 года состоялась встреча в Нэшвилле представителей некоторых рабовладельческих штатов, чтобы опротестовать «поправку Уилмота» и добиться права переезда со своим имуществом (то есть рабами) на территории, недавно отобранные у Мексики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Американская концепция партийно-политической перегруппировки: критический анализ (The American concept of party-political regrouping: a critical analysis). М.: ИНИОН, 1990. 179 с.
2. Дубовицкий Г.А. Усиление позиций рабовладельцев в демократической партии в 40-е годы XIX в. (The strengthening the position of slaveholders in the Democratic Party in the 1840s) // Политические партии США в новое время. М.: МГУ, 1981. С. 135–166.
3. Латыпова Н.С. «Поправка Уилмота» как одна из политических предпосылок Гражданской войны в США (1861–1865 гг.) (The Wilmot Proviso as one of the political reasons of the American Civil War (1861–1865)) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 9-2 (35). С. 95–97.
4. Манькин А.С. Некоторые аспекты развития организационной структуры буржуазных партий (Some aspects of the development of the organizational structure of bourgeois parties) // Политические партии США в новое время. М.: МГУ, 1981. С. 9–38.
5. Миньяр-Белоручев К.В. Реформа и экспансия в политике США (конец 1830-х – середина 1840-х годов) (Reform and expansion in US politics (late 1830s–mid 1840s)). М.: Издательский дом «Перспект-АП», 2005. 176 с.
6. Прилуцкий В.В. Мартин Ван Бюрен и политическая борьба в США (1812–1852 гг.) (Martin Van Buren and the political struggle in the USA (1812–1852)). Брянск, 2009. 268 с.
7. Прилуцкий В.В. Предчувствие Гражданской войны: политический кризис 1849–1850 годов в США (Anticipation of the Civil War: the Political crisis of 1849–1850 in the United States) // Всеобщая история: современные исследования. Брянск, 2007. Вып. 16. С. 84–95.
8. Римини Р. Краткая история США (A short history of the united States). М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2018. 480 с.
9. Сиротинская М.М. Джон Луи О'Салливен и Демократик ревью, 1840-е годы (John Louis O'Sullivan and the Democratic Review, 1840s) // Новая и новейшая история. 2009. № 5. С. 234–245.
10. Согрин В.В. Политическая история США. XVII–XX вв. (A political history of the USA. XVII–XX centuries). М.: Весь Мир, 2001. 400 с.
11. Токвиль А. де. Демократия в Америке (Democracy in America). М.: Т8RUGRAM, 2018. 638 с.
12. Шлезингер-мл. А.М. Циклы американской истории (Cycles of American History). М.: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. 688 с.
13. Ярыгин А.А. Американско-мексиканская война 1847–1848 годов: причины и последствия (The Mexican-American War of 1847–1848: causes and consequences) // Марийский край в военной истории России: сборник материалов Региональной научно-практической конференции. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2019. С. 153–163.
14. 1840 Democratic Party Platforms // The American Presidency Project [Эл. ресурс] <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/1840-democratic-party-platform>.
15. Congressional Globe, 28 Congress, 2nd Session, 1845.
16. Degregorio W.A. The Complete Book of U.S. Presidents. Gramersy Books. N.Y., 2002. 822 p.
17. O'Sullivan J.L. Our Manifest Destiny // The Annals of America. Vol. 7. 1841–1849. Manifest Destiny. Encyclopaedia Britannica, Inc. 1968. P. 282–292.
18. Polk J. The Diary of a President, 1845–1849. N.Y.: Longmans, Green and Co, 1968. 412 p.
19. Walther E.H. The Fire-Eaters. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1992. 336 p.

Информация об авторе

ТАЙГИЛЬДИН Андрей Валерьевич. Кандидат исторических наук. Преподаватель кафедры всеобщей истории Марийского государственного университета. <https://orcid.org/0000-0003-1849-673X>. 424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1, andreitaigildin@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15 октября 2022. Одобрена после рецензирования: 22 января 2023. Принята к публикации: 1 марта 2023. Опубликовано: 7 марта 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. The American concept of party-political regrouping: a critical analysis. Moscow: INION, 1990:179 (In Russian).
2. Dubovickij G.A. The strengthening the position of slaveholders in the Democratic Party in the 1840s. Moscow: MGU, 1981:135-166 (In Russian).
3. Latypova N.S. The Wilmot Proviso as one of the political reasons of the American Civil War (1861-1865). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki.* 2013;9-2(35):95-97 (In Russian).
4. Manykin A.S. Some aspects of the development of the organizational structure of bourgeois parties. *Politicheskie partii SSHA v novoe vremya.* Moscow: MGU, 1981:9-38 (In Russian).
5. Min'yar-Beloruhev K.V. Reform and expansion in US politics (late 1830s-mid 1840s). Moscow: Izdatel'skij dom «Prospekt-AP», 2005:176 (In Russian).
6. Priluckij V.V. Martin Van Buren and the political struggle in the USA (1812-1852). Bryansk, 2009:268 (In Russian).
7. Priluckij V.V. Anticipation of the Civil War: the Political crisis of 1849-1850 in the United States. *Vseobshchaya istoriya: sovremennye issledovaniya.* Bryansk. 2007; 16:84-95 (In Russian).
8. Rimini R. A short history of the United States. Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2018:480 (In Russian).
9. Sirotinskaya M.M. John Louis O'Sullivan and the Democratic Review, 1840s. *Novaya i novejschaya istoriya.* 2009;5:234-245 (In Russian).
10. Sogrin V.V. A political history of the USA. XVII-XX centuries. Moscow: Ves' Mir, 2001:400 (In Russian).
11. Tokvil' A. de. Democracy in America. Moscow: T8RUGRAM, 2018:638 (In Russian).
12. SHlezinger – jr. A.M. Cycles of American History. Moscow: Izdatel'skaya gruppa «Progress», «Progress-Akademiya», 1992:688 (In Russian).
13. YArugin A.A. The Mexican-American War of 1847-1848: causes and consequences. *Marijskij kraj v voennoj istorii Rossii: sbornik materialov Regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii.* Joshkar-Ola: MarNIYALI, 2019:153-163 (In Russian).
14. 1840 Democratic Party Platforms // The American Presidency Project [Эл. ресурс]. Available from: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/1840-democratic-party-platform>
15. *Congressional Globe*, 28 Congress, 2nd Session, 1845.
16. Degregorio W.A. The Complete Book of U.S. Presidents. N.Y., Gramersy Books, 2002:822.
17. O'Sullivan J.L. Our Manifest Destiny. *The Annals of America.* Vol. 7. 1841-1849. Manifest Destiny. Encyclopaedia Britannica, Inc. 1968:282-292.
18. Polk J. The Diary of a President, 1845-1849. N. Y.: Longmans, Green and Co, 1968:412.
19. Walther E.H. The Fire-Eaters. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1992:336.

About the author

Andrey V. TAIGILDIN. CandSc(Hist). Lecturer of the Department of General History of Mari State University. <https://orcid.org/0000-0003-1849-673X>. Address: 1, Lenin Sq., Yoshkar-Ola, Russia Federation, 424000, andreitaigildin@mail.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests

Article info

Submitted: October 15, 2022. Approved after peer reviewing: January 22, 2023.

Accepted for publication: March 1, 2023. Published: March 7, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.